

АСПИРАНТСКИЙ СИМПОЗИУМ
СУДОЦЕНТРИЧНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: *PRO ET CONTRA*
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 17 МАЯ 2025 ГОДАМ

Формат

Участникам предлагается формат *симпозиума*, отличный от обычной конференции.

Этимологически «конференция» происходит от латинского *conferre*, то есть «собирать в одном месте» (Петрученко О.А. Латинско-русский словарь, 1914), и как современный академический формат зачастую представляет собой последовательный обмен идеями.

«Симпозиум», происходящий от др.-греч. *συμπόσιον*, преодолев первоначальное значение «веселое застолье», в центре своего современного академического содержания имеет совместное обсуждение конкретной научной идеи (см., в частности, «Диалоги» Платона и «Симпосий» Ксенофонта). Греческо-русский словарь А.Д. Вейсмана 1899 года (5-е издание, с. 1183) определяет производное от *συμπόσιον* слово *συμπотικός* не только как «участника застолья», но и во втором значении – как «хорошего собеседника».

Отвечая на вопрос о том, с кем обсуждать научную идею, мы решили пригласить к дискуссии аспирантов, обучающихся по специальности «Международно-правовые науки», поэтому мы сделали симпозиум *аспирантским*.

Таким образом, аспирантский симпозиум позволит:

- расширить репертуар академических форматов,
- предложить аспирантам площадку, на которой они могли бы обсудить друг с другом и со старшими коллегами свое предварительные выводы в рамках диссертационного исследования сквозь призму «мета-темы»,
- включить аспирантов в профильное академическое сообщество,
- конструктивно прокомментировать проекты аспирантских статей, которые после их доработки смогут быть опубликованы в журналах-партнерах.

Чтобы сделать дискуссию содержательной и вовлеченной, мы предлагаем аспирантам заранее направить Программному комитету развернутые тезисы: не финальный, но уже структурно и содержательно очерченный проект статьи (см. формальные критерии ниже). Прошедшие отбор тезисы будут направлены дискуссантам – старшим коллегам, заинтересованным в тематике (включая, но не ограничиваясь программным комитетом), которые их прочтут и дадут комментарии, а также и будут готовы принять участие в дискуссии с учетом ранее направленных тезисов. После завершения симпозиума у аспирантов будет время и возможность с учетом комментариев и общей дискуссии доработать развёрнутые тезисы до полноценной статьи и опубликовать ее в одном из журналов-партнеров (см. ниже).

Научная концепция

В рамках симпозиума идею «судоцентричности» мы предлагаем понимать широко и рассматривать в различных контекстах.

С одной стороны, децентрализованность системы международного права, как ее специфическое свойство, обуславливала, начиная с XIX века, другое ее важное свойство – судоцентричность, то есть особое место в ее поддержании и развитии международных органов по разрешению споров. Так, в деле об определенных германских интересах в польской

Верхней Силезии, Постоянная палата международного правосудия в 1926 г., говоря о своей роли в системе международного права, указывала на «точку зрения международного права и Суда, который является его органом» (*German Interests in Polish Upper Silesia (Germ. v. Pol.)*, 1926 P.C.I.J. (ser. A) No. 7 (May 25)).

При этом в международном праве сформировались диаметрально противоположные подходы к оценке роли и места органов по разрешению споров в международно-правовой системе: одни исследователи (например, Г. Кельзен и Х. Лаутерпахт) концептуализировали особую роль судов, другие (в частности, К. Шмитт и Г. Моргентау), ее критиковали, утверждая особую роль суверена.

Тем не менее, исторически именно появление в международном праве органов по мирному разрешению споров оказало ключевое влияние на запрет войны как допустимого средства разрешения международных споров (например, Мартенс Ф.Ф., «Международное право цивилизованных народов»), сместив фокус системы с вооруженных конфликтов на международные органы по разрешению споров.

Отметим, в начальный период развития международного правосудия односторонние обращения в международные суды, как правило, рассматривались как недружественные акты, а склонить государства к мнению, «что возбуждение разбирательства ... представляет собой нормальное явление международной жизни в организованном на правовой основе обществе...» было непростой задачей (У. Дженкс, Предварительный доклад Институту международного права «Обязательная юрисдикция международных судов и трибуналов», 1957, с. 115). Например, в деле «Об убежище» полномочные представители Колумбии и Перу, не сумев прийти к соглашению об условиях совместной передачи спора в Международный Суд, специально разъясняли, что «по заявлению любой из Сторон может быть возбуждено разбирательство в рамках признанной юрисдикции Суда, которое не будет рассматриваться как недружественный акт по отношению к другой Стороне или как акт, который может повлиять на добрые отношения между государствами. Сторона, которая воспользуется этим правом, должна в дружественной форме, с разумным предварительным уведомлением, сообщить другой стороне дату, когда будет подано заявление» (*Colombian-Peruvian Asylum Case, Judgment, ICJ Reports 1950, p. 268*).

Постепенно меняющуюся практику государств в Резолюции, принятой на сессии в Нёвшателе в 1959 году, отразил Институт международного права: «в международном сообществе, члены которого отказались от применения силы и обязались ... разрешать международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать опасности международный мир, безопасность и правосудие, обращение в Международный Суд или другой международный суд или арбитражный суд представляет собой нормальный метод разрешения правовых споров... Следовательно, [такое одностороннее] обращение ... никогда не может рассматриваться как недружественный акт по отношению к государству-ответчику». Схожее положение содержится в ст. I(3) Манильской декларации, принятой Генеральной ассамблеей ООН в 1982 году.

С другой стороны, исторические и современные модели разрешения международных споров в значительной мере различались между собой, из-за социального опыта, культурного и политического контекста, из которых они формировались. Так, романтический проект всемирного суда Л. Камаровского (см. В.В. Пустогаров: Камаровский главный романтик

международного права) и весьма прагматичный взгляд Ф. Мартенса (см. В.В. Пустогаров: Ф.Ф. Мартенс: юрист, дипломат) отличаются по своим целям и принципам функционирования от нынешней системы разрешения международных споров (см. материалы Первой и Второй мирной конференции и взгляды ее участников, Работу Консультативной комиссии юристов, спор между Гайаной и Венесуэлой по арбитражному решению, историю создания Международного трибунала по морскому праву, неудавшийся проект создания по его модели Международного суда по космическому праву, проект создания Международного суда по инвестиционным спорам и современный проект реформы системы разрешения инвестиционных споров).

При этом, именно судебные решения получили особое место среди вспомогательных средств определения содержания норм международного права в статье 38 Статута ПМП и впоследствии Статута МС ООН. Такие решения включают не только решения международных судов, но и решения национальных судов по вопросам международного права (см. Работу КМП по теме «Вспомогательные средства определения содержания международных норм»).

С третьей стороны, важность «двойной» роли национальных судов в обеспечении исполнения международного права наряду с международными судами отмечал еще Жорж Селль в теоретической концепции *dédoublement fonctionnelle*. Эта идея получила некоторое практическое развитие в праве Европейского союза и, в меньшей степени, в праве развивающихся с учетом его модели других интеграционных объединений, включая ЕАЭС, занимающих особое место в международно-правовом ландшафте.

При этом, «интеграционное правосудие» или «правосудие в рамках интеграционного объединения» оперирует не в двух, а в трех проекциях: наднациональной, национальной и международной. Первопроходцем в этой сфере бесспорно является Суд Европейского союза, чьи поворотные решения (*Van Gend en Loos, 1963* и *Costa v. ENEL, 1964*) остаются важной отправной точкой для исследования и отчасти основываются на концепции *réintégrandre* Роберта Лекурта. Особая роль Суда ЕС отражена во всех концепциях европейской интеграции, от нео-функционализма (Эрнст Хаас, 1958) и интерговернментализма (А. Малвард, 1992; Э. Моравчик, 1998) до нового институционализма (П. Пирсон, 1996) и многоуровневого управления (Л. Хуге и Г. Маркс, 2019). Опыт «интеграционного правосудия» в рамках ЕС осмысливается другими объединениями, развивающимися в иных политических и экономических контекстах, включая Евразийский экономический союз, чья практика в настоящий момент находится на продвинутом этапе своего становления.

С четвертой стороны, с середины XX века, постмодерн, деконструировав большие нарративы модерна, показал сложность и экспансию международного права. В условиях существования конкурирующих специальных режимов (например, экологическое и экономическое право) также усложняется и роль судов и судей, которая заключается не только в разрешении конкретных споров, но и в поддержании стабильности международного правопорядка и единообразного применения международного права (статья 31(3)(с) Венской конвенции о праве международных договоров и другие механизмы судебной координации).

При этом, в XXI веке мы отчетливо наблюдаем тенденцию поставить принцип легитимности над ранее превалирующим принципом эффективности в международном праве, путем включения в международное право ранее исключенных акторов, интересов и групп. Одновременно с этим, мы видим значительный рост судебных споров в общих публичных

интересах (включая споры о нарушении обязательств *erga omnes* по конвенциям о защите прав человека и климатические разбирательства в международных судах).

Наконец, теоретические и практические исследования международного права во многом строятся вокруг судебных решений, роли суда и фигуры судьи (*The Oxford Handbook of International Adjudication Cesare P. R. Romano (ed.), Karen J. Alter (ed.), Yuval Shany (ed.), 2013*). Этот фокус отчасти объясняется тем, что вопрос о должном выполнении международных обязательств возникает зачастую именно как часть судебного спора и определяется после вынесения решения *a contrario*. Кроме того, во все усложняющейся картине мира и с учетом осознания ограниченности возможностей познания фигура судьи международного суда в теории международного права приобретает своеобразную сакральность. Зачастую именно в судебных решениях и особые мнения судей исследователи вкладывают собственные идеи и взгляды для придания им авторитета и значимости (*Zarbiyev, Fuad On the Judge Centredness of the International Legal Self in EJIL, 2021*).

Эволюцию моделей разрешения международных споров, изменение или утверждение роли международных и национальных судов и судей в развитии и применении международного права во все усложняющейся картине мира мы предлагаем обсудить в рамках запланированного симпозиума.

Развернутые тезисы принимаются по трем подтемам:

1. Судоцентричность как свойство международно-правовой системы: история и теория
2. Между сотрудничеством и конкуренцией: роль судов в современном международном праве
3. Суды интеграционных объединений *per se* и в международном праве (модератор – А.В. Туркина)

Требования к развернутым тезисам: 4 000 – 5 000 слов, не включая сноски. Шрифт *Times New Roman*, 12 (для текста и сносок), 1,15 интервал. Тезисы должны включать название, исследовательский(-ие) вопрос(-ы), описание предыдущего состояния исследования вопроса, описание методов исследования и его новизны, собственно исследование (см описание формата выше), предполагаемые выводы и дальнейшее направление работы. Сноски оформляются способом, позволяющим идентифицировать источник. При наличии доступного электронного издания, ссылка на такое издание будет предпочтительной. Заявки, пожалуйста, направляйте на электронную почту internationallaw@spbu.ru, в теме письма укажите «Аспирантский симпозиум».

Направляя тезисы, аспиранты обязуются:

- раскрыть факт использования технологий искусственного интеллекта при подготовке тезисов, включая: какая конкретно технология и для чего была использована, как были сформулированы задачи, как полученные результаты были критически переосмыслены аспирантом и в какой части исследования они нашли отражение.
- в финальной статье указать, что ее проект был представлен в рамках симпозиума и выразить благодарность дискуссанту за комментарии к раннему проекту статьи.

Расписание симпозиума:

- **начало марта 2025** года – публикация информации о симпозиуме

- **31 марта 2025** года, 23:59 – окончание приема развернутых тезисов докладов, требования к которым см. выше
- **не позднее 18 апреля 2025** года, 23:59 – приглашение участникам, чьи развернутые тезисы были отобраны для участия в симпозиуме и направление тезисов старшим коллегам-дискуссантам. Дискуссанты будут включать, но не ограничиваться, членами Программного комитета.
- **не позднее 10 мая 2025** года – направление комментариев аспирантам
- **17 мая 2025** года - симпозиум

Место: 22 линия, 7, юридический факультет Санкт-Петербургского университета

Формат участия:

- аспиранты – очно
- модераторы – очно
- дискуссанты – очно (предпочтительно) с возможностью онлайн-участия
- слушатели – очно, требуется регистрация

Программный комитет:

- Шестакова Ксения Дмитриевна, к.ю.н., доцент по специальности Международное право, научная руководительница магистерской программы «Международное публичное право», Санкт-Петербургский университет
- Рачков Илья Витальевич, к.ю.н., доцент, преподаватель магистерской программы «Международное публичное право», Санкт-Петербургский университет
- Русинова Вера Николаевна, д.ю.н., профессор, НИУ ВШЭ (Москва)
- Трунк-Федорова Марина Павловна, к.ю.н., доцент кафедры административного и финансового права, Санкт-Петербургский университет
- Туркина Анастасия Владимировна, к.ю.н., доцент, директор Центра международного и европейского права БФУ им. И. Канта (Калининград)
- Лихачев Максим Александрович, к.ю.н., доцент кафедры международного права УрГЮУ (Екатеринбург)
- Лунев Андрей Алексеевич, к.ю.н., старший преподаватель кафедры международного права УрГЮУ (Екатеринбург)
- Петренко Алексей Владимирович, доктор права (Dr. jur.), доцент, НИУ ВШЭ, старший эксперт по международному публичному праву, Центр международных и сравнительно-правовых исследований (Москва)
- Манько Виктория Витальевна, директор по развитию, Центр международных и сравнительно-правовых исследований (Москва) (выпускница СПбГУ)

Организационный комитет

- Ятаева Полина Сергеевна, аспирантка по направлению «Международно-правовые науки» Санкт-Петербургский университет,
- Гаваза Ксения Анатольевна, аспирантка по направлению «Международно-правовые науки», Санкт-Петербургский университет;

- Кардэн Валерия, аспирантка по направлению «Международно-правовые науки», Санкт-Петербургский университет;
- Мельникова Елена Николаевна, соискатель по направлению «Международно-правовые науки», Санкт-Петербургский университет;
- Сечин Даниил Сергеевич, аспирант по направлению «Международно-правовые науки» Санкт-Петербургский университет.

Партнеры симпозиума:

- Центр международных и сравнительно-правовых исследований
- «Журнал ВШЭ по международному праву»
- Журнал «Международное правосудие»

Планируется публикация специального тематического раздела по каждой секции. По результатам симпозиума (комментарии дискуссанта и обсуждение) в установленные журналом сроки трансформируют развернутые тезисы в полноценную публикацию (10 000 слов) в сроки и в соответствии с требованиями, установленными журналом-партнером.